

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА АДМИНИСТРАТИВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
магистерская программа «Международное публичное право; европейское
право»
очной формы обучения группы 01001512
Мустафаева Амира Риядовича

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор
Сафронова Е.В.

Рецензент:

к.и.н., доцент, заведующий
кафедрой конституционного и
международного права
Белгородского университета
кооперации, экономики
и права,
Крикун В.Г.

Белгород, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК ОСНОВНОЕ ПРАВО ИНДИВИДА	11
1.1 Понятие и сущность права на неприкосновенность частной жизни.....	11
1.2 История развития права на неприкосновенность частной жизни.....	22
ГЛАВА 2. ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	32
2.1 Право на неприкосновенность частной жизни в системе права России...	32
2.2 Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной жизни в России.....	39
2.3 «Пакет Яровой – Озерова» как ограничение права на неприкосновенность частной жизни.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
Список использованной литературы	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изначально предполагалось, что права человека и гражданина являлись предметом лишь внутригосударственного ведения, и действительно, анализ ранних государств показывал такое отношение к правам и свободам. В недалеком же прошлом, внутригосударственное регулирование тоже имело место, но лишь по причине не организованного тогда механизма регулирования на международно-правовом уровне. Главным фактором для международного права являлось наличие у государства юридической способности к самостоятельному функционированию на международной арене и исполнению международных предписаний и иных норм, а также способность к согласованному с другими государствами международному правотворчеству. Следовательно, человек, как физическое лицо, подобной способностью не обладал. Эта тенденция сменилась в современном международном праве – общая направленность его норм стала обращена на обеспечение прав и интересов индивида, что довольно логично, ведь для обеспечения равенства государств на мировой арене, равными должны быть и их граждане. Ныне же, многие международные договоры охватывают индивидоцентристские нормы, которые в особенности отражены в международных правовых актах в сфере прав и свобод человека.

Гарантированные конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются согласно установленным принципам и нормам международного права, и сопровождают его с момента рождения, сохраняясь даже после его смерти. В первую очередь право на неприкосновенность частной жизни регулируется именно международным правом, а уже исходя из положений международного права принимаются государственные нормативно-правовые акты, потому в работе часто будут ссылки на ратифицированные Российской Федерацией международные нормативные правовые акты, в частности, Всеобщей декларации прав человека. Благодаря совместным действиям стран-участниц ООН, на основании положений Декларации прав человека был составлен и подписан и

другой международный договор, целью которого было оказание влияния на развитие и закрепление института прав человека в странах международного сообщества – Международный пакт о гражданских и политических правах. Все эти источники имеют в себе нормы, затрагивающие рекомендации и положения об объекте работы, и нормы этих международных договоров будут приведены наравне со многими другими и подвергнуты анализу далее в работе.

Огромное влияние на развитие прав человека в национальном законодательстве всегда оказывали международно-правовые документы, поскольку для страны-участника международно-правового договора после переговоров и исполнения всех процедур, положения договора становятся обязательны. Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила широкий перечень прав и свобод человека (глава 2 «Права и свободы человека и гражданина»), который был сформирован исходя из международных стандартов прав и свобод.

Значимость правового регулирования неприкосновенности частной жизни всегда имела особенную значимость, поскольку:

1) Оно регламентировано на международно-правовом уровне. Данное право впервые признали в 1948 г. в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». И далее оно также получило закрепление в различных международно-правовых документах, к примеру, Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), Американской конвенции о правах человека (ст. 11), Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 9).

2) Развитие этого права показало переход от защиты основных элементов частной жизни, таких как семейная тайна, неприкосновенность жилища, неприкосновенность корреспонденции, – к новому глобальному толкованию сущности этого права.

3) Это право имеет собственную нормативную базу в Российской Федерации. Это право впервые было вынесено на законодательный уровень в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., в то время как в Конституции СССР 1977 г. закон говорил лишь об охране частной жизни. В итоге дальнейшего развития права на неприкосновенность частной жизни, оно было закреплено в верховном документе - Конституции Российской Федерации 1993 г. и других нормативных актах.

В настоящий момент проблема неприкосновенности частной жизни граждан в сложившейся ситуации в мире, является крайне острой и деликатной проблемой как нашего государства, так и мирового сообщества. В настоящее время осталось не так много аспектов бытия среднестатистического гражданина Российской Федерации, куда бы не могло протянуться влияние права, а с недавних пор к ним, можно сказать, присоединилась и такая составляющая гражданской сферы как частная жизнь. Все это обуславливается событиями, произошедшими в мире, где главным и самым опасным из которых является возникновение крупнейшей в мире террористической организации, которая раскинула сеть вербовщиков по всему миру. Было выявлено, что основной контактноустановочной платформой для подобного рода деятельности вербовщиков является Интернет, а если быть точнее – различные социальные сети, которые используются людьми со всего света для общения. Потому, принимая во внимание важность превентивной меры в столь серьезной ситуации в мире, кто-то может пойти на уступки органам правопорядка, и поддерживать деятельность правоохранительных органов по мониторингу личных данных, не имеющих на то судебного решения, сообщений в социальных сетях и

телефонных переговорах, обуславливая это тем, что они действуют ради нашей безопасности.

Однако, как же легко можно не заметить и преступить грань дозволенного. Означает ли такая активная и одобряемая законодателем деятельность что мы, граждане Российской Федерации, забыли о своих правах, гарантированных Конституцией? Закрепление права на частную жизнь в рамках гарантированных прав и свобод гражданина имеет место непосредственно с момента ее принятия 12 декабря 1993 года. Оно нашло отражение в п. 1, ст. 23: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»; п. 2, ст. 23: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»; п. 1, ст. 24: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Российское законодательство ставит перед собой одной из важнейших задач дальнейшее усовершенствование правовой полноты и регламентации, которые были закреплены в ст. 23 Конституции Российской Федерации. Стоит отметить, что имеющийся в данное время в наличии нормативный пласт, призванный регулировать право на неприкосновенность частной жизни, является достаточно обширным, но многие нормативно-правовые акты и отдельные нормы почти полностью повторяют друг друга, а многим другим требуется дополнение или другие доработки. Стоит отметить что некоторое количество вообще необходимо отменить, по причине их противоречия не только Конституции РФ, но и международным стандартам в области защиты основных прав и свобод человека.

В актах, действующих на данный момент, не нашло себе место урегулирование вопросов, которые бы касались определения некоторых составляющих норм понятий, вроде «сферы частной жизни», или даже самого права на неприкосновенность. Отсутствует и понятие

«государственного интереса», на основании которого законодателем допускается вмешательство в частную жизнь. Нынешнее законодательство еще не в полной мере может регулировать права и интересы человека-гражданина, что может привести к злоупотреблению этим правом некомпетентными должностными лицами, ошибкам при осуществлении правоприменительной функции, а множество документов и разность толкования не способствуют единству буквы закона в самой правовой системе государства.

Объект исследования являются общественные отношения, подпадающие под право неприкосновенности частной жизни, объектом которых является личная и семейная тайны, неприкосновенность жилища и корреспонденции, печатный и телеграфных отправлений.

Предмет диссертационного исследования – комплекс проблем теоретического и практического характера, связанный с правовым регулированием общественных отношений в обеспечения права человека на неприкосновенность личной жизни.

Степень и научная разработанность темы. В отечественной литературе ранее рассматривались некоторые положения

Цель диссертационного исследования – детальный анализ теоретических о праве на неприкосновенность личной жизни индивида, установление его правовой сущности. Изучение норм российского законодательства, регулиующего право на неприкосновенность личной жизни, выработка предложений по совершенствованию норм действующего законодательства, установлении механизмов защиты прав при реализации своих личных прав.

Достижение указанной цели предполагает решения ряда задач, а именно:

- проанализировать и установить правовую природу права на неприкосновенность личной жизни;

- рассмотреть развитие право на неприкосновенность личной жизни;
- выработать предложения по усовершенствованию действующего законодательства по обеспечению защиты прав человека в целом;
- проанализировать необходимость возникновения ипотеки в историческом аспекте;
- проанализировать механизм реализации права на неприкосновенность личной жизни;
- выработать механизм защиты личности при реализации права на неприкосновенность личной жизни;
- детальный анализ судебной практики Европейского суда по правам человека касательно защиты личности своего права на неприкосновенность личной жизни.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет использование диалектического метода исследования, предполагающее наиболее всестороннее и объективное исследование. Были также использованы общенаучные методы исследования такие как методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы ведущих ученых юристов современной России. Были изучены труды С.С. Алексеева, Ф.М. Рудинского, И.А. Юрченко, Г.А. Митцукловой, И.Б. Новицкого, Н.Г. Беляева, Л.О. Красавчиковой, А.А. Фатьянова, В.С. Нерсисянца, А.Г. Гуляева, Ю.М. Колосов, И.И. Лукашук и других.

Нормативная база диссертационного исследования составили: Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая), Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля

2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Также в диссертационном исследовании рассмотрена судебная практика международных судов по правам человека, затрагивающая предмет исследования.

Научная новизна заключается в том, что в работе представлен научный анализ как самого права на неприкосновенность частной жизни, так и источников, где это право получило закрепление, в частности в международных источниках, которые регулируют закрепление за слабозащищенными социальными группами, такими как инвалиды, право на неприкосновенность их частной жизни, включая такие особенности как сохранение тайны реабилитационного процесса, истории их болезни и т.д. Обобщена и рассмотрена практика и судебные решения Европейского суда по правам на неприкосновенность частной жизни личности. Проанализированы теоретические положения права на неприкосновенность частной жизни, установлена его правовая сущность и данные, которые являются составляющими этого личного правового блага. В работе подвергается детальному анализу положения международных договоров, которые касаются личных прав человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни.

Положения, выносимые на защиту:

1. Право на неприкосновенность частной жизни является самодостаточным правом человека, регламентируемым международными нормами, и его следует отличать от других прав;
2. Право на неприкосновенность частной жизни является личным неимущественным правом человека, признаваемом на международном уровне, но, в отличие от подобного ему авторского права, в нем отсутствует коммерческая направленность;
3. Право на неприкосновенность частной жизни на данный момент времени имеет довольно обобщенную формулировку. В наличии нет

международного договора ни универсального, ни регионального характера, который раскрывал все аспекты об этом виде права человека.

4. Проблема соотношения разных прав человека в плане обеспечения права на неприкосновенность частной жизни требует более лучшего юридического закрепления на международном уровне, поскольку на данный момент, при обеспечении права одного человека, могут нарушаться смежные права других лиц.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и научные положения и предложения позволяют расширить и углубить значимость понятия прав человека и права на неприкосновенность частной жизни в особенности, что поспособствует для дальнейшего изучения и совершенствования международно-правовых и внутригосударственных актов, затрагивающих права человека. Практическая значимость, которая содержится в магистерском диссертационном исследовании направлены на усовершенствование действующего законодательства касательно права на неприкосновенность частной жизни.

Апробация научных исследований. Диссертационное исследование выполнено, обсуждено и одобрено на кафедре административного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Структура магистерской диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих пять пунктов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ПРАВО ИНДИВИДА

1.1 Понятие и сущность права на неприкосновенность частной жизни.

Право на частную жизнь является неотъемлемым, оно сопровождает каждого человека с момента его рождения и сохраняется даже после смерти. Проблемой является то, что определение понятия права частной жизни имеет различные толкования, и в России, к примеру, это право применяют не только в отношениях гражданско-правового характера, но также и в конституционном и уголовном праве. В первую же очередь неприкосновенность частной жизни регулируется международным правом, опираясь на положения которого ведется уже внутригосударственное регулирование этого правового института.

Для того, чтобы уяснить социальное предназначение права на неприкосновенность частной жизни, следует отдать себе отчет в том, что жить в обществе и быть свободным от общества невозможно, и что стремлению человека к приватности противостоит социальный контроль — неотъемлемый элемент социальной жизни. В данном случае основной механизм социального контроля — это наблюдение. Родители и воспитатели наблюдают за детьми, полицейские ведут наблюдение на улицах и в общественных местах, государственные органы наблюдают за тем, как граждане выполняют различные обязанности и запреты. Без такого наблюдения общество не могло бы обеспечить выполнение санкционированных норм поведения или защиту своих граждан. Необходимость его очевидна. И чем сложнее становится социальная жизнь, тем пристальнее и изощреннее становится контроль. Он берет на вооружение огромный арсенал научно-технических достижений. Телефонное и электронное подслушивание, визуальное наблюдение, сбор, накапливание и сопоставление с помощью компьютерных информационных систем

огромного количества персональных данных — все эти современные средства социального контроля, образно говоря, создают огромную “замочную скважину”, через которую за человеком наблюдают государство, политические и общественные организации. Но, как замечает американский социолог Роберт Мертон, “вынужденная необходимость детально выполнять все (и часто противоречащие друг другу) социальные нормы сделала бы жизнь буквально невыносимой; в сложном обществе шизофреническое поведение стало бы скорее правилом, чем исключением”. Слишком пристальное, “тотальное” наблюдение приводит к негативным социальным последствиям.

Обращая внимание к определению этого понятия, лучше всего прибегнуть к помощи научной литературы. Неприкосновенность частной жизни в научной литературе раскрывают как «предоставление человеку возможности контролировать информацию о себе, своей семье, жилище и препятствовать разглашению сведений личного характера и покушению на его честь и репутацию¹». Право на неприкосновенность частной жизни относят к личным правам. Каждый наделен данным правом от рождения, и государства обязаны воздерживаться от вмешательства в эту сферу личной свободы².

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому от рождения вне зависимости от гражданства человека, либо отсутствия гражданства как такового, таким образом способствуя сохранению в тайне сведений, которые каким-либо образом могли бы касаться его личной или семейной жизни. Человек имеет самостоятельное право определить, какие данные о его личной жизни можно разгласить, а какие из них будут являться тайной.

Под неприкосновенностью частной жизни понимается состояние защищенности от незаконного вторжения посторонних лиц в сферу личной и

---

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература. 1982. 359 с.

² Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М., 2013. 591 с.

семейной жизни. В ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится о недопущении вмешательства в личную и семейную жизнь со стороны государственных органов.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что неприкосновенность частной жизни в международном праве – это право, включенное в категорию личных прав человека, которое предоставляет возможность любому лицу тем или иным образом препятствовать разглашению обстоятельств и фактов, составляющих предмет его личной жизни, которое оберегается и гарантируется международным правом и государством, и не подлежит вмешательству с его стороны, либо со стороны посторонних людей.

При обращении к фундаментальным международным источникам этого права, ратифицированным, в том числе и Российской Федерацией, внимание стоит уделить статье 12 первого из международных нормативно-правовых актов, который закрепил неотъемлемые от человека права на глобальном уровне – Всеобщей декларации прав человека. В ней, к примеру, содержится норма, формирующая запрет на какое бы то ни было вмешательство в личную и семейную жизнь, любые покушения, посягательства на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции человека. Здесь же нашло свое закрепление неотъемлемое право каждого человека на защиту от вмешательства или посягательств.

После Всеобщей декларации прав человека, следующим был подписан международный договор, который повлиял на развитие права стран мирового сообщества, а конкретно – Международный пакт о гражданских и политических правах. Этот договор в части 1 статьи 17 взял все положения прав из Всеобщей декларации прав человека, продублировав их в своем тексте, и что самое главное – преобразил эту норму из рекомендательной в обязательную к исполнению всеми договаривающимися странами.

Говоря о теме автоматической обработки персональных данных гражданина была принята Конвенция о защите физических лиц при

автоматизированной обработке персональных данных. Данная Конвенция закрепляет и регулирует такую актуальную проблему современности, поскольку в силу особенностей хранения информации и её обработки, личные и иные данные конкретного лица могут стать «достоянием публики». В статье 1 указанной Конвенции определена цель - обеспечение для каждого физического лица, независимо от его гражданства или местожительства, на территории каждой из подписывающих сторон, уважения права на неприкосновенность частной жизни в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных¹.

Обратимся к Конвенциям, регулирующим права отдельных категорий физических лиц.

В 1989 году была заключена Конвенция о правах ребенка, которая в статье 16 предписывает и гарантирует каждому ребенку защиту от произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, а также закрепляет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства². Указанные права предоставляют и устанавливают по отношению к ребенку неприкосновенность его частной жизни, которая включает и семейную, и в том числе ограждают от распространения тайны усыновления или медицинской тайны.

Особенную роль в формировании института неприкосновенности частной жизни отводят Европейской социальной хартии. Статья 23 этой хартии предписывает Участникам принимать надлежащие меры, направленные на установление гарантированности поддержки лицам пожилого возраста, проживающим в учреждениях для лиц пожилого

---

¹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, 28.01.1981 г. [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/]

² Конвенция о правах ребёнка, 20.11.1989 г. [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/]

возраста, при соблюдении неприкосновенности их частной жизни¹. Из этого следует, что государства получают обязанность о соблюдении правил о неприкосновенности частной жизни во время осуществления функций по социальной помощи и поддержке пожилых лиц, которые проживают в специальных учреждениях.

Из других правовых источников, которые относятся к социально незащищенным слоям населения и регулируют неприкосновенность частной жизни, можно выделить Конвенцию о правах инвалидов, заключенную в 2006 году. Статья этой Конвенции 22 не просто закрепила право на неприкосновенность частной жизни инвалидов, и защиту её от всяческих посягательств, но также, в части 2 этой же нормы, предписывает странам - участницами применять меры по охране и защите сведений о личности, защите конфиденциальности её данных касаясь состояния здоровья и реабилитации инвалидов. Помимо этого, в статье 31, которая посвящена статистике и сбору данных, она предписывает странам-участницам осуществлять сбор необходимой для реализации целей Конвенции информации в рамках выработки и определения государствами социально направленных стратегий, соблюдая при этом все законно установленные правовые гарантии, такие как законодательства о защите данных лица, в рамках права неприкосновенности частной жизни инвалидов и сохранения конфиденциальности их данных. В число охраняемых и признаваемых неприкосновенными личные права инвалидов входят данные, к примеру, о состоянии здоровья, истории болезни, продвижении реабилитационного процесса. Конвенция буквой закона обеспечивает их защиту со стороны стран-участниц.

Довольно часто личная жизнь человека подвергается нападкам со стороны средств массовой информации и так называемых «папарацци». Здесь главным фактором столь активных посягательств является положение,

---

¹ Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М: Институт государства и права. 1995. 132 с.

социальный статус личности на право которой посягают. К примеру, в слушании дела Европейского суда по правам человека, решение по которому было вынесено 24 июня 2004 года, была рассмотрена жалоба по делу под названием «Ганновер против Германии», где госпожа фон Ганновер заявляла о нарушении статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека. Госпожа Ганновер множество раз обращалась в суды Германии по поводу выдачи судебного решения, запрещающего дальнейшую публикацию её фотографий, которые были опубликованы в германских журнальных изданиях в начале девяностых. Она заявляла, что таким образом, путем публикаций, редакцией журнала была нарушена неприкосновенность частной жизни, а внутригосударственные суды Германии, не признавшие ее претензии, вероломно нарушили данное ей право на защиту своей частной жизни, чести и достоинства, а также права на свои собственные изображения. Суд вынес постановление, в котором было сказано, что нарушение статьи 8 Конвенции по правам человека действительно имело место, однако судья Жупанчич приложил к указанному решению свое отдельное мнение, в котором было дано указание на то, что: «существует необходимость установить баланс между двумя указанными основными правами, такими как: право публичных лиц на уважение их частной жизни и общим правом на свободу выражения взглядов, что также содержит в себе право общественности на получение информации»¹. Это конкретное мнение указало на злободневное упущение в отделении правомерного от неправомерного сообщения данных о личной жизни, в том числе в средствах массовой информации.

Мы видим, что рамки правового регулирования такого личного юридического блага как право на неприкосновенность частной жизни в международном праве не закреплена в каком-то отдельном международном нормативно-правовом акте, оно регулируется множеством международных договоров, в особенности, предоставленными выше Конвенциями. Таким

---

¹ Дело Ганновер против Германии, решение суда от 24.06.2004 // Европейский суд по правам человека; [<http://europeancourt.ru>]

образом, исходя из вышеизложенного, мы видим, что первостепенными особенностями специфики правового регулирования права на неприкосновенность частной жизни можно считать следующее:

1) установленные гарантии на защиту от посягательств на личную жизнь на международном уровне;

2) установление этого права разных сферах государственного управления;

3) для данного права человека во всех странах все еще является актуальной такая проблема как обеспечение охраны частной жизни от посягательств со стороны средств массовой информации.

4) этим правом чаще всего пользуются в рамках защиты, противодействия уже свершившимся посягательствам;

5) судопроизводства по делам посягательства на это право, чаще всего инициируются имеющими популярность и широкую известность личностями.

Стоит отметить что только этим уважение права неприкосновенности частной жизни себя не исчерпывает. В своей структуре оно также имеет право на установления контакта и поддержание отношений с другими личностями, главным образом в эмоциональном аспекте, что оказывает положительное влияние на развитие и самореализация человеческой личности.

При обращении к тексту Конвенции о защите прав и свобод человека в рамках статьи 8, мы обнаружим, что часть 1 имеет следующую формулировку: "Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции". Вторая же часть статьи определяет, что: "Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности,

общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц¹".

В данном случае мы видим небольшое опущение очень важного вопроса – кому, какому органу принадлежит функция по исполнению и принятию мер, которые будут обеспечивать достойное уважение и поддержку права на частную жизнь.

Вновь обращаясь к практике Европейского суда по правам человека, в принятии его решения в разбирательстве по делу X и Y (скрытые имена истцов из Нидерландов) от 26 марта 1985 года, когда суд своим решением постановил, обязательства по принятию мер по обеспечению исполнения права на частную жизнь возложено на государство и его уполномоченных должностных лиц. В интересах государства соблюдать определенный порядок, при котором у всех лиц на его территории всегда в распоряжении находились действенные способы защиты права на неприкосновенность своей частной жизни². В судебной практике Европейского суда по правам человека безусловно имели место вопросы, так или иначе связанные с вопросами неприкосновенности частной жизни. Можно взять как пример дело Гаскина против Соединенного Королевства, где господин Гаскин, подданный Великобритании, проведший почти все свое детство в детских социальных учреждениях, иначе говоря – детских домах, заявил, что отказ органов Великобритании по опеке в обеспечении ему нужного уровня доступа к полному реестру государственных досье, датированных временем его нахождения под государственным опекуном, считается посягательством на его права на частную жизнь. Суть того судебного разбирательства была в том, что информация, к которой запрашивал доступ господин Гаскин, является конфиденциальной, то есть автор

---

¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. М.: Изд-во БЕК. 1996. 371 с.

² Дело X и Y против Нидерландов, решение суда от 26.03.1986 // Европейский суд по правам человека; [<http://eurcourtcourt.ru>]

информационных данных или безосновательно давал свой отказ от разрешения на ознакомление с такой информацией, или попросту не был, или не мог быть установлен. Исходя из этих данных, суд постановил, что в ситуации, когда автор-составитель информационных данных, считающихся конфиденциальными либо не указывает, либо не предоставляет своего согласия на получение каким-либо иным, кроме уполномоченного, лицом доступа к этой конфиденциальной информации, вопрос о разрешении доступа будет приниматься другим независимым органом¹. А так как в случае с господином Гаскинсом, подавшим заявку на предоставление необходимого доступа, такой процедуры не было проведено, суд принял решение о том, что Великобритания не обеспечила должного уважения к праву собственного гражданина на частную и семейную жизнь, чем нарушила положения статьи 8 Конвенции о защите прав и свобод человека.

Продолжая анализ неприкосновенности частной жизни, обратим внимание на его составные части:

Объектом права в данном случае выступает неприкосновенность частной жизни каждого гражданина, в рамках осуществления его личных свобод, таких как:

– свободу располагать собой, распоряжаться своей жизнью, находиться вне контроля с чьей-либо стороны. Никто не имеет права навязывать человеку определенный жизненный стиль или поведение. Запрещаются лишь те деяния, которые могут каким-либо образом посягать на личные права и свободы других лиц (то есть причиняющая вред или антиобщественная деятельность);

– тайну частной жизни (что включает в себя семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений);

– свободу личности всеми доступными законными средствами

---

¹ Дело Гаскин против Соединенного Королевства, решение суда от 7.06.1989 // Европейский суд по правам человека; [<http://european-court.ru>]

защищать себя (Что включает в себя защиту своего имени; защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, защиту своей национальной принадлежности; защиту права на пользование родным языком и свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества);

– право на защиту жилища (неприкосновенность жилища);

– свободу волеизъявления.

Деятельность правоохранительных органов имеет устоявшуюся специфику в расследованиях, проводимых своими уполномоченными должностными лицами, когда их рабочие функции по поддержанию правопорядка, превентивных мер предотвращения или раскрытия преступлений, могут привести к условиям, в рамках которых предпринимаемые уполномоченными должностными лицами действия непременно приводят к посягательству в частную жизнь лица. Бесспорно, уголовно-процессуальный кодекс любой из стран имеет нормы, предусматривающие такую ситуацию, и наделяющие должностное лицо при исполнении всеми необходимыми полномочиями по дальнейшему проведению расследования. И также бесспорным является факт того, что наличие таких нормативных норм, само по себе является недостаточным для обеспечения должного уважение права на неприкосновенность частной жизни отдельного лица.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года, содержит в себе следующие нормы касательно права на неприкосновенность частной жизни личности:

– «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его (его) частную жизнь, семью, жилище или переписку либо незаконным нападкам на его (или ее) честь и репутацию»

(Международный пакт о гражданских и политических правах, Ст. 17 ч. 1.)

– «Каждое лицо имеет право на защиту по закону от такого вмешательства

или нападка» (Международный пакт о гражданских и политических правах, Ст. 17 ч. 2).

Вторая часть этого документа, наделяет свои внутренние нормы обязательственным по отношению к странам-участница Пакта, характером в области активной реализации этих прав государством, и обеспечением их защиты. Задевая вышеизложенную мысль о уголовно процессуальных нормах в проведении уголовного расследования, эти нормы имеют целью указать на то, что любые действия со стороны уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов в рамках поддержания правопорядка и проведения следственной деятельности, которые влекут, либо могут своими действиями повлечь нарушение права неприкосновенности частной жизни, должны иметь рамки допустимости во внутригосударственной правовой системе, и любой случай таких действий должен быть пропорционален законной цели, на которую направлены эти действия. Действия органов правопорядка по проникновению в жилище лица в поисках вещественных доказательств, как и любые попытки каким-либо образом устанавливать мониторинг и контролировать личную переписку и телефонные разговоры являют собой серьезное поущение права на частную жизнь конкретных лиц, в отношении которых производятся подобные действия. Таким образом, должностные лица органов правопорядка и подобные мероприятия должны быть обоснованы не только логикой и острой необходимостью, но также должны иметь основание, законность которого как правило определяется судом.

И действительно, судебная практика и деятельность правоохранительных органов многих стран говорит о том, что получение разрешения (ордера) на контроль и мониторинг телефонных разговоров и переписки конкретного лица можно установить только лишь получив положительное решение судьи, который в свою очередь, при предоставлении разрешения, ссылается на уже полученные и предоставленные органами

данные. В случаях если логично будет предположить, или очевидно, что подозреваемое лицо или группа лиц будут организовывать контакт в прослушиваемых разговорах или переписке, и другого способа получения ценных сведений нет, судья действительно может предоставить такое право.

Подобная деятельность в области контроля над частной жизнью индивида должна иметь строжайший контроль, который должен исходить из:

- внутриорганизационных источников – ответственных должностных лиц, отдающих приказ о проведении такой деятельности, или курирующих управление этими действиями.

- внешнего влияния судебных органов и их должностных лиц.

Логично будет предположить, что проводимые органами следственные мероприятия, проводимые должностными лицами правоохранительных органов, должны подвергаться обязательной регистрации. Такая регистрация (запись) обеспечит возможность вынесения справедливого и беспристрастного решения относительно их законности и произвольности при передаче конкретного дела для судебного разбирательства.

1.2 История развития права на неприкосновенность частной жизни.

Действительно, направленность современного международного права на защиту прав человека, вытекающих из общепризнанных принципов, полностью соответствует закономерностям развития общества в наше время. И нет сомнений в том, что появление в международном праве отрасли, посвященной правам человека, представляет собой революционное событие. В настоящее время права и обязанности индивидов или государств по отношению к индивидам закреплены во многих международных договорах. Важнейшими из этих международных юридических актов являются: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949г.; Конвенция об обращении с военнопленными от 12

августа 1949г.; Конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949г.; Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948г.; Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966г.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984г. и многие другие документы.

Из региональных договоров можно выделить Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950г. и 11 протоколов к ней; Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995г.¹

Говоря о формировании самого права на неприкосновенность частной жизни в России, отметим тот факт, что 20 век в истории нашей страны оказался переломным. За это время наше государство поменяло ориентированность своей дальнейшей политика целых два раза: первый эпизод произошел в результате переворота, спровоцированного социалистической революцией, к тоталитарному устройству; второй же эпизод приходится на конец века, когда произошел поворот в сторону либерально-буржуазных ценностей капиталистического строя.

Можно сказать, что неприкосновенность частной жизни – это своеобразная «перегородка» между тоталитаристической историей нашего государства и требованиям нового правового государства. Исходя из этого можно предположить, что это право есть краеугольный камень внутриличностного противоборства граждан нашей страны, отошедших от прошлого в сторону новопришедших воззваний свободы и личных прав. Следовательно, возрастает актуальность прав и свобод человека и гражданина, и в особенности, права на неприкосновенность частной жизни.

---

¹ Действующее международное право в 3т. Т.2. / Сост. Ю. М. Колосов, Э.С. Кривчинко. М. 1996. С. 108.

Копнув глубже в давние времена, мы обнаружим что человек не имел потребности в праве на личную неприкосновенность при активном общинно-родовом строе, поскольку цель, поставленная перед общиной, была гораздо важнее интересов отдельно взятой личности. Такой целью было выживание, а лучшим способом остаться в живых было присоединение к общине. Во время отделения семьи от стаи возникла надобность в определении свобод отдельно взятого человека, то есть он стал более индивидуален, получив возможность оградить себя от вмешательств со стороны. Некоторыми учеными всерьез рассматривается эта теория о возникновении права на неприкосновенность частной жизни – момент отделения семейной группы от общинной стаи. Разумеется, во внимание принимается тот факт, что в тот промежуток времени частная жизнь имела сугубо внеправовую формулировку, то есть принималась как принцип людских взаимоотношений.

Проведя анализ, обозначим, что начало право на неприкосновенность частной жизни не было положено нашей страной. Местом где первым из первых применено понятие, которое можно назвать правом на неприкосновенность частной жизни, является Англия и Северная Америка. Самюэль Уоррен и Луис Брендис в 1890 году взяли за публикацию статьи под названием «Право быть оставленным в покое» в котором пишут: «Напряженность и сложность жизни, присуще развивающейся цивилизации, приводят к необходимости иметь убежище от внешнего мира, так что уединение и приватность становятся для человека более значимыми; однако современное предпринимательство и технические нововведения, вторгаясь в его частную жизнь, причиняют ему душевную боль и страдания, гораздо более серьезные, нежели те, которые могут быть причинены простым физическим насилием. В работе демонстрируется теоретическое обоснование ими этого права, но не как одного из фундаментальных, конституционных прав, а как личного неимущественного права, защищаемого средствами гражданского права, т.е., путем предоставления лицу возможности предъявить в суде иск к нарушителю и добиться запрещения такого

нарушения или возмещения причиненного морального или эмоционального вреда почти одновременно появляется в юридической литературе разных стран на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков. Это была реакция прогрессивно мыслящих правоведов на изменения, бурно происходившие в общественной жизни: урбанизацию, коммерческую эксплуатацию имени лица, его изображения и его частных дел со стороны прессы и рекламы, новые возможности наблюдения за частной жизнью, связанные с тогдашними техническими нововведениями — телеграфом, телефоном и моментальной фотографией.

Процесс становления права на неприкосновенность частной жизни в судебной практике сдерживался двумя серьезными факторами. Во-первых, возникли трудности с определением содержания права. Как уже говорилось, категория “частная жизнь” лишена юридического содержания. Судебная практика столкнулась с тем, что под общей крышей “приватности” собран целый ряд разнородных интересов, которые потребовалось определить и классифицировать. Поэтому в конечном итоге конкретизировать содержание права на неприкосновенность частной жизни оказалось легче не через правомочия, которыми располагает субъект этого права, а через те нарушения, от которых данное право его защищает. Классификацию таких нарушений можно представить следующим образом: 1) нарушение уединения лица или вмешательство в его личные дела (сюда относятся и такие нарушения, как подслушивание и перехват телефонных переговоров или перлюстрация корреспонденции); 2) предание гласности сведений личного характера, которые, с точки зрения лица, неблагоприятно влияют на его имидж в обществе или причиняют ему боль и душевные страдания (в том числе и в тех случаях, когда такие сведения соответствуют действительности); 3) выставление лица в ложном свете в глазах окружающих; 4) использование имени или изображения лица в интересах того, кто его использует (в первую очередь, с целью получения коммерческой выгоды).

Второй фактор состоит в том, что право на неприкосновенность частной жизни не может не подвергаться определенным ограничениям, и такие ограничения объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства, которое, по определению, выражает “публичный интерес”. Наиболее последовательно суды усматривали нарушение приватности в случаях коммерческого использования имени и изображения лица (например, в рекламе). Гораздо более осторожную позицию они занимали в тех случаях, когда нарушитель мог сослаться на “законную защиту права собственности”, например, когда владелец гостиницы, магазина или предприятия устраивал слежку за поведением постояльцев или наемных работников. Еще проблематичней было добиться защиты права на приватность тогда, когда речь шла о делах, связанных с опубликованием в печати сведений о личной жизни лица. Именно здесь разворачивался конфликт индивидуального интереса в неприкосновенности личного мира с общественным интересом, принцип которого — “знать все обо всем”, а средства массовой информации воплощают этот принцип. И уж совсем бесперспективной долгое время была судьба иска, предъявляемого к государству или к государственному органу. Так, в двадцатые годы Верховный суд США отказался признать нарушением приватности телефонное прослушивание, поскольку оно не может рассматриваться как физическое вторжение в жилище.

В послевоенные годы ситуация разительно меняется. Право на приватность выходит на авансцену общественного внимания. Оно включается в каталог прав человека и закрепляется многими конституциями индустриально развитых стран. Идея правовой охраны неприкосновенности частной жизни приобретает новый, более глубокий смысл. Это объясняется двумя причинами, определившими осознание ценности указанного права и широкое общественное движение за его признание и реальную защиту.

Первая — это исторический опыт, давший толчок массовому сознанию. За годы нацистского господства европейцы, и в первую очередь, сами немцы,

на себе испытали, к каким трагическим последствиям приводит тотальный контроль. Рядовому американцу, для которого фашизм оставался “по ту сторону океана”, понадобилась дополнительная встряска маккартизма, чтобы убедиться в том, что приватность — нечто значительно более серьезное, нежели «патрицианское требование», как американцы были склонны относиться к ней в начале века.

Вторая причина — усиление «деприватизации» человеческой жизни, вызванное тем, что информация о личности начинает рассматриваться, по выражению американского исследователя А. Миллера, «как экономически выгодный товар и как источник власти», а современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для накопления и использования такой информации и превращения ее, таким образом, в орудие социального контроля и манипулирования человеческим поведением.

В национальном же праве, начать говорить о зарождение права на неприкосновенность частной жизни мы можем, взяв в пример «Закон судный людям» который брал начало от самого права Византии, и нормы которого перекочевали в «Русскую Правду», которой руководствовались славяне, нельзя не согласиться с их точкой зрения. Он являл собой свод курированных церковной властью гражданских правоотношений. Интерес представляет отдельная её норма, имеющаяся в статье 3: «Если кто у кого вырвет бороду или ус, то платить ему за обиду 12 гривен за обиду»¹.

Прежде чем давать характеристику этой норме, обратим внимание на библейские писания, конкретнее, Вторую Книгу Царств Ветхого Завета, где в десятой главе написано следующее: «И взял Аннон слуг Давидовых, и обрил каждому из них половину бороды (...) и отпустил их. Когда об этом донесли Давиду, то он послал к ним навстречу, так как они были очень обещены. И велел царь сказать им: оставайтесь в Иерихоне, пока отрастут бороды ваши, и *тогда* возвратитесь».

Таким образом, становится ясно что уже в столь древние времена,

---

¹ Карский Е.Ф. Русская правда по древнейшему списку – Ленинград: Акад. наук СССР, 1930 г. 144 с.

действия лица, за которыми последовало отрывание бороды либо уса, считались не только актом агрессии, но и актом причинения серьезного морального ущерба (именуемого в Русской Правде «обидой»). Удивительно то, что санкция за правонарушения такого характера очень высока. К примеру, в той же «Русской Правде» Ярослава Мудрого, санкция в виде уплаты штрафа за отрубленный палец составляет всего 3 гривны¹. Из этого следует, что к чести и достоинству личности в те времена относились очень серьезно, ведь борода являлась атрибутом достоинства и мудрости. Но что самое главное – то, что предметом правонарушения уже тогда рассматривались честь и достоинства, которые входят в понятие неприкосновенности личности.

Продолжая анализ прав человека в России, бросается в глаза то, что процесс его развития идет по особому пути. К примеру, при утверждении норм так или иначе закрепляющих права человека, государство не заботилось о должном механизме реализации и защите этих конкретных прав, что, разумеется, приводило к систематическому нарушению этих самых прав.

Принимая во внимание особенности становления института прав человека в общем, можно сказать что этот процесс шел очень медленно, постоянно встречая на своем пути различные сложности. Распространенные в Европе идеи прав и свобод в России появились гораздо позже. Советское правительство, после революции в 1917 году, заявило о том, что в государстве социалистического устройства никак не может быть личных прав, но есть права коллективные². В итоге первая в российской истории Конституция, принятая в 1918 году, лишала граждан свободы, и превращало право человека на труд в его непосредственную обязанность.

Конституции СССР 1924 года, ровно как и Конституция РСФСР 1925 года едва ли затронула перечень личных прав граждан, ведь приоритетом этих верховных документов были исключительно права социально-экономического характера.

---

¹ Греков Б.Д., Самое подробное издание: Правда Русская, М., Изд-во АН СССР, 1963 г. 154 с.

² Кукушин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции, М., 1980 г. С.160

Конституция 1936 года, впервые провозгласившая в своем тексте право на неприкосновенность частной жизни, сделала это частично. Из содержания данной правовой нормы в конституцию была заимствована лишь неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки. Право частной собственности при этом в Конституции было полностью отброшено. Смотря на это с другой точки зрения, можно сказать что государство «подогнало» личные права человека под социалистический устрой государства. Нельзя не обратиться к фактам того, что если Конституция закрепляла и принимала личные права граждан, доминирующая советская идеология не обращала на них внимания. Подобное пренебрежение основывалось на том, что при действующем социализме, границы различий между личностью и обществом размыты, а взгляд на правовой статус личности был зависим от природы самого общества и государства в целом.

В Конституции 1977 года был впервые провозглашен институт личной жизни, где речь шла непосредственно о личной, но не частной жизни. Ученые в сфере права того времени давали определение личной жизни сугубо в рамках взаимоотношений между гражданами, которые обуславливались их собственными предпочтениями или чувством привязанности, симпатии, дружескими или любовными отношениями. В Конституции делается упор на личную но не частную жизнь, причину этого можно понять исходя из самого определения понятий, так как понятие «частное» шире, нежели «личное». Теперь, обращая внимание на политический курс государства, определяем, что «личное» несет в себе положительную смысловую нагрузку, в то время как «частное» идеологически определяется как что-то «необщественное», и разумеется, по причине своей идеологической направленности, Советский Союз не мог предоставлять гражданам права на частную жизнь.

Интересным фактом является то, что при принятии Международного пакта о гражданских и политических правах, английское слово «privacy» на русский язык тоже было переведено не как «частный», а как «личный», что сказалось на применении норм этого международного договора во

внутригосударственном праве.

Спорить о том, что Конституция 1977 года не могла полностью реализовать весь спектр международных стандартов прав человека, не приходится. По своему характеру она считается коллективистской, следовательно, ставит право общества в целом выше прав отдельно взятой личности, из-за чего единственным для гражданина вариантом реализации прав и свобод стало осуществление их через призму социалистической идеологии.

В 1978 году, в соответствии с Конституцией 1977 года, была принята Конституция РСФСР, где гражданам предоставлялись гарантии свободы научного, технического и художественного творчества, с одной лишь оговоркой – в соответствии с целями коммунистического строительства. Иначе говоря, в рамках осуществления прав и свобод, в сравнении с прошлой Конституцией, изменений не последовало. Они также реализуются через социалистическую идеологию. Имело место и пропаганда – человеку навязывались коммунистические ценности вне зависимости от его желания, что послужило причиной подавления личности, и всякая критика в адрес государственного строя в то время квалифицировалась как преступление против государства.

Подводя заключение этим Конституциям, отметим их главный недостаток – закрепление в законе регулирования права на неприкосновенность частной жизни никак не способствовало его правовой реализации. Пока господствовал коллективистский уклад, реальных гарантий неприкосновенности частной жизни быть не могло.

Справедливости ради следует указать на то, что желание подчинить себе сферу личной жизни подмяв ее под коллективизм было характерно не только для социалистического строя. Платон, к примеру, писал: «никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в том нет крайней необходимости»¹, а Томас Мор признавал идеальным такое государство, где не было бы тайных мест для уединения.

---

¹ Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М., 2004. С. 944

Стремление общества к личным правам и свободам, игнорируемое советским правительством, привело к отделению общества и государства друг от друга. Со временем советская система начала терять авторитет у общества, началась перестройка, которая привела к распаду коммунистического режима.

22 ноября 1991 года была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, которая закрепила право на неприкосновенность частной жизни. Она постановила, что каждый имеет право на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонный переговоров и иных методов сообщения, и ограничение этого права допускается только лишь на основании судебного решения. Сбор, хранение и использование же такой информации о частной жизни лица не допускаются, если не имеется на то согласия конкретного лица, за исключением указанных в законе случаев.

Под влиянием Декларации прав и свобод человека и гражданина 21 апреля 1992 года была принята новая редакция Конституции РСФСР 1978 года. Теперь в ее тексте наконец появилась норма, говорящая о частной жизни индивида. В ее новой редакции, в разделе под названием «Государство и личность», появились две главы, одна о правах и свободах человека и гражданина, вторая – обязанности граждан Российской Федерации, почерпнутые из новой мировой концепции прав человека.

Конституция РФ 1993 года окончательно сменяет полярность прошлых Конституций, становясь отныне не государством, охватывающим все общество, но государством, представляющим общество. Его обязанности отныне состояли в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, личные интересы становятся для государства приоритетнее публичных. Эта Конституция признала права человека и гражданина принадлежащими каждому от рождения, признала и неотчуждаемость этих прав.

ГЛАВА 2. ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ПРАВЕ РОССИИ

2.1 Право на неприкосновенность частной жизни в системе права России.

Частная жизнь по своей сути есть сфера «непосредственного общения людей¹». Тем не менее, в этом определении теряется сущность сферы частной жизни каждого человека, которая в свою очередь выражает некую обособленность, необходимость уединения личности от социума, ее неприкосновенность.

Рассматривая различные аспекты частной жизни, нельзя забывать о ее юридической стороне. Интересным в плане этого подхода является понятие И.А. Юрченко: «...частная жизнь является не только социологической, но и юридической категорией. Как объект правовой охраны, частная жизнь включает в себя два блока: во-первых, это сами реальные факты и отношения и, во-вторых, информация об этих фактах и отношениях. Частная жизнь как определенная реальность (конкретные факты и отношения) охватывает всю сферу личной и семейной жизни, родственных, дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий, образ мыслей человека, его манеру поведения, мировоззрение, творчество и увлечения и т.п. Частная жизнь во втором значении – это любые сведения о вышеуказанных фактах и отношениях»².

Эта точка зрения на правовую природу частной жизни каждого человека, отражает комплексную и трудноусваиваемую суть этой сферы бытия личности. Не подвергается сомнению тот факт, что у каждого человека имеются разные составляющие частной жизни: «...в сферу частной жизни

---

¹ Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. М., 2006. С. 224

² Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны. М., 2000. С. 21.

входят интимные, сугубо личные отношения, семейный уклад, родственные и дружеские связи, культурные потребности, способы проведения досуга и межличностные отношения, основанные на симпатиях и антипатиях, образ мыслей, творчество»¹.

Исходя из приведенного выше толкования количество сторон личной жизни представляется довольно обширным. Следуя логике можно выделить такие стороны личной жизни, как: интимная, бытовая, семейная, имущественная, культурная, организационная, санитарно-гигиеническая, оздоровительная, коммуникационная, досуговая².

Скорее всего по причине указанных выше аспектов некоторые авторы заявляют о том, что сама «частная жизнь» не может подпадать под строгое и непосредственное правовое определение, поскольку, первое – каждый из этих авторов приносят в подвергаемое нами анализу понятие частички собственного содержания индивидуального характера, а второе – тема касается целой группы отношений, которые составляют основу жизни каждого человека и которые прямо связаны с их личностной свободой; вот причина, по которой, введение в юридический оборот понятия, которое могло заключить в себе все содержание частной жизни и ее неприкосновенности, будет представлять некоторую сложность.

Главным остается единственное: частная жизнь – суть пребывание личности в специфической сфере отношений, которые не могут подлежать надзору и контролю со стороны государства, общественных организаций или же других граждан, это сфера имеет пределы в рамках личного усмотрения индивида, и является свободной от посягательств со стороны какого-либо контролирующего влияния.

Иначе выражаясь, *частная жизнь* – все те аспекты бытия личности, которые каждый человек считает нужным держать в секрете от огромного количества окружающих его лиц, как физических, так и юридических, от

---

¹ Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. С. 12.

² Бачило И.Л. Право на информацию в Российской Федерации // Коллективный доклад «Проблемы доступа граждан к правовой информации» // <http://www.koroboff.spb.ru/EUROPE/851400101.html>.

органов и должностных лиц государственной и муниципальной власти и что должно быть объектом правовой защиты государства.

Неприкосновенность же частной жизни означает, что человек вправе строить свою жизнь в семье, в неформальном общении с друзьями и другими лицами таким образом, как он сам желает.

Некоторые авторы определяют, что неприкосновенность частной жизни – это «свобода уединения, общения, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ведения дневников и личных бумаг, тайна интимной и вообще личной жизни, врачебная тайна, тайна усыновления»¹.

Другие же, в своих работах пишут, что «неприкосновенность частной жизни включает в себя неприкосновенность личной свободы, жилища, документов, телефонных переговоров, иных сообщений личного характера»².

Следует согласиться с мнением о том, что в целом право на неприкосновенность частной жизни складывается из двух больших составляющих:

- во-первых, это обеспечение возможности человеку находиться вне службы, вне производственной обстановки, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества;
- во-вторых, это обеспечение возможности человеку осуществлять контроль за информацией о самом себе и препятствовать разглашению сведений, личного, в особенности интимного характера.

В юридическом плане человек может ощущать себя личностью лишь в случаях, когда он лично находится в состоянии управлять и регулировать соответствующих необходимости уровень личных связей с другими индивидами, а также обществом и даже государством»³.

Рассматривая *право на неприкосновенность частной жизни* как основное

---

¹ Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни. СПб., 1997. С. 57.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита). М., 1997. С. 31.

³ Фатьянов А.А. Тайна и право (основные системы ограничения в российском праве). М., 1999. С. 185

субъективное право человека, на наш взгляд, необходимо отметить, что это закрепленное в Конституции Российской Федерации личное право каждого на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от каких бы то ни было посягательств, а также право на тайну информации о частной жизни лица, охрану и защиту этой информации.

Однако, согласно несколько иной позиции, право на неприкосновенность частной жизни необходимо рассматривать как:

1) право индивида на свою собственную жизнь, на действия в отношении самого себя (Данное право непосредственно связано с индивидуальностью конкретного человека.);

2) самостоятельное право, предполагающее недопустимость вмешательства в частную жизнь лица государства, организаций, юридических и физических лиц;

3) право, смежное с другими правами, – с правом на личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹.

В самом деле, личная тайна входит в состав понятия частной жизни; «Это относительно изолированная от других территория самых сокровенных, деликатных, и даже интимных сторон личности. Разглашение подобных сведений из этого перечня для индивида не только нежелательна, но наносит моральный ущерб, и с нравственной точки зрения, подобная деятельность может характеризоваться как пагубная»².

Несомненно, личность предоставлена сама себе в плане определения круга и рамок своей личной тайны, ведь она принадлежит и неотделима от личности.

Уже было отмечено, что семейная и личная тайны связаны между

---

¹ Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным [Текст] / Н.Г. Беляева // Известия вузов. Правоведение – 2001 – № 1. с. 101.

² Смолькова И.В. Тайна: понятие, виды, правовая защита. Юридический терминологический словарь-комментарий. М.: Луч, 1998. С. 37.

собой тесными узами и во многом похожи друг на друга. «Семейная тайна – это такие сведения, содержание которых затрагивает семью и семейные отношения, по моральным и этическим соображениям остающиеся в тайне от постороннего глаза семьей, под которой в социальном аспекте понимается союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов, а в юридическом смысле – круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание».

Конструкция, предлагаемая в ст. 23 Конституции РФ, объединяет защиту личной и семейной тайны. Говоря коротко, различие в них заключается в том, что личная тайна непосредственно касается интересов лишь конкретного человека, а семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, находящихся друг с другом в отношениях, регулируемых Семейным кодексом РФ.

Итак, подтверждаем приведенное мнение о том, что права на личную и семейную тайну – это не только самостоятельные, выделенные в Конституции права, но и составные элементы права на неприкосновенность частной жизни.

Одним из аспектов избранного нами критерия разделения права на неприкосновенность частной жизни, по мнению автора данной статьи, является и закрепленное в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, поскольку сведения, передающиеся посредством технических средств, независимо от их содержания являются конфиденциальной информацией и не должны предаваться огласке без оснований или согласия лица-абонента.

Наконец, хотелось бы отметить, что все компоненты права на неприкосновенность частной жизни образуют некое единство – не только комплексный, но и смешанный (межотраслевой) правовой институт, так как, помимо конституционно-правовых норм, он образован рядом других,

например гражданско-правовых¹, семейно-правовых², уголовно-правовых³.

В.П. Иванский предлагает следующее понятие права на неприкосновенность частной жизни применительно к его месту в современной системе прав человека: это право, относящееся к числу основных прав человека и в силу своего комплексного характера охватывающее все гражданские (личные) права человека, определяющие содержание сферы частной жизни, неприкосновенность, охрану и защиту этой сферы, а также социальные, экономические и культурные права человека, влияющие на качество частной жизни⁴.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни как личное неимущественное право представляет собой «естественное социальное притязание, заключающееся в возможности каждого человека беспрекословно располагать собой, своими поступками, достоинством, совестью, дружескими и семейными отношениями, интимной жизнью»⁵.

Комплексность или сложность данного правового института проявляется в том, что, будучи относительно крупным, он имеет в своем составе более мелкие самостоятельные образования – подинституты.

Словом, право на неприкосновенность частной (личной) жизни рассматривается в отечественной и зарубежной научной литературе как самостоятельное субъективное право личности и как *система составных элементов*, к которым относятся право на личную тайну, право на семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища.

Каждый из этих элементов является, с одной стороны, самостоятельным субъективным правом, имеющим конкретные цели,

---

¹ Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г., статья 857.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 27 января 1996 г., статья 139

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1996 г., статьи 137, 138, 142, 320.

⁴ Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования. М., 1999. С. 5.

⁵ Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина. Екатеринбург, 2005. С. 8.

структуру, содержание, объекты неприкосновенности; каждому соответствуют свои принципы легитимных ограничений. Но, с другой стороны, все названные компоненты объединяются общим родовым понятием – правом на неприкосновенность частной жизни.

Подводя итог и учитывая, что *право на неприкосновенность частной жизни* – это также система правовых норм, содержащихся в различных отраслях российского права, закрепляющих и регулирующих отношения в сфере обеспечения тайны личной жизни каждого человека, анализируемое нами понятие, по мнению автора, может быть рассмотрено в следующих аспектах – как:

- *самостоятельное субъективное право* – закрепленное в Конституции Российской Федерации личное право каждого на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от каких бы то ни было посягательств, а также право на тайну информации о частной жизни лица, охрану и защиту этой информации;

- *система элементов*, к которым относятся право на личную тайну, право на семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища;

- система правовых норм, закрепляющих и регулирующих отношения в сфере обеспечения тайны личной жизни каждого человека, – не только комплексный, но и *смешанный (межотраслевой) правовой институт*.

2.2 Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной жизни в России.

Конституционный Суд РФ в одном из определений отметил, что понятием "частная жизнь" охватывается та область жизнедеятельности человека, которая имеет отношение к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она, в свою очередь, не носит противоправного характера.

Статья 137 УК РФ охраняет от посягательств не всю частную жизнь человека, а только лишь ту ее сторону, которая составляет личную или семейную тайну. В русском языке под тайной понимается "нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет". Если информация о личной и семейной жизни человека по каким-либо причинам уже стала известна неопределенному кругу лиц, распространена, получила огласку, то такие сведения тайной (секретом) не являются и за их собирание или распространение ответственность не должна наступать.

Личная тайна - это сведения, касающиеся только одного лица и сохраняемые им в режиме секретности от других лиц, за исключением сведений, характеризующих публичную, служебную деятельность этого человека. К личной тайне можно отнести сведения о персональных данных, дружеских и интимных отношениях, сексуальной ориентации, религиозных или атеистических взглядах и убеждениях, имущественном положении, источниках доходов, месте проживания, увлечениях, пристрастиях, вредных привычках, заболеваниях (в том числе и о социально опасных - ВИЧ-инфекции, венерических заболеваниях, туберкулезе), проведении досуга и т.д. Сведения о противоправном поведении лица (совершении преступления или административного проступка) не образуют личную тайну, и их разглашение (например, сообщение правоохранительным органам) должно признаваться общественно полезным, а не общественно опасным деянием.

В действующем законодательстве можно встретить такое понятие, как

"конфиденциальная информация". Конфиденциальные сведения (от лат. "confidentia" - доверие) - сведения, составляющие коммерческую, производственную, личную тайну, не подлежащие широкому оглашению. В соответствии с Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 в Перечень сведений конфиденциального характера, в частности, входят сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных" под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к определенному физическому лицу, в частности его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес проживания, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация. Операторами и третьими лицами, получающими доступ к персональным данным, должна обеспечиваться конфиденциальность таких данных (ст. ст. 3, 7).

Семейная тайна - это групповая тайна, носителями которой являются члены одной семьи, представляющая информацию о взаимоотношениях между ними. Действующее семейное законодательство не раскрывает понятие семьи, хотя и использует его. Определение семьи дано в Федеральном законе от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации". В соответствии со ст. 1 указанного Закона семья - это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.

Таким образом, в качестве носителей семейной тайны можно рассматривать не только супругов, родителей и детей, но и других лиц, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство (например, иждивенцев, не имеющих кровного родства с другими членами семьи).

Разновидностью семейной тайны является тайна усыновления.

Ответственность за разглашение тайны усыновления наступает по специальной норме - ст. 155 УК РФ.

Объективную сторону данного преступления образуют альтернативные действия: незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну; незаконное их распространение; незаконное распространение указанных сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Собирание сведений - это активные действия, направленные на поиск и получение информации. Ответственность по ст. 137 УК наступает за незаконное собирание сведений о частной жизни лица. В ст. 24 Конституции РФ и ч. 1 ст. 137 УК говорится только об одном незаконном способе - собирании сведений о частной жизни лица без его согласия. Однако анализ действующего законодательства показывает, что правомерное собирание указанных сведений возможно и без согласия лица (например, в соответствии с УПК РФ, Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" и др.). Таким образом, незаконными будут действия в случаях, если: а) отсутствует согласие лица на собирание сведений о его частной жизни; б) сбор такого рода сведений не предусмотрен законом; в) сбор сведений хотя и предусмотрен действующим законодательством, но осуществляется с нарушением установленного порядка.

Действия, направленные на собирание сведений о частной жизни лица, могут состоять в опросе лиц, обладающих соответствующей информацией; скрытом наблюдении и подслушивании; фотографировании, видео- и киносъемке; аудиозаписи разговора; ознакомлении с документами, почтовой и электронной перепиской, иными сообщениями; их копировании.

Получение информации в ходе беседы с самим лицом не является незаконным ее собиранием до того момента, пока сведения о частной жизни сообщаются добровольно. Получение указанных сведений путем угроз, запугивания, обмана, физического насилия следует оценивать как незаконное

их собирание и квалифицировать по ст. 137 УК в совокупности с преступлениями против личности, при наличии к тому оснований.

Собирание сведений о частной жизни лица путем незаконного прослушивания телефонных переговоров, ознакомления с перепиской (почтовыми, телеграфными и иными сообщениями граждан) образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 137 и 138 УК. Этот способ собирания сведений в качестве квалифицирующего признака не указан в ст. 137 УК, а поэтому требуется дополнительная квалификация по ст. 138 УК.

Собирание сведений о частной жизни лица путем похищения документов, в которых содержится соответствующая информация (справки, свидетельства, медицинские, банковские документы и т.п.), образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 325 и 137 УК РФ, если с указанной целью похищаются официальные документы из корыстной или иной личной заинтересованности.

Для собирания сведений о частной жизни могут использоваться специальные технические средства, позволяющие вести скрытое наблюдение или прослушивание. Если для установки специальных технических средств лицом совершается проникновение в жилище, то требуется дополнительная квалификация по ст. 139 УК РФ. Собирание сведений о частной жизни лица с помощью технических средств без проникновения в жилище (например, путем наблюдения за жилищем в подзорную трубу из соседнего дома) квалифицируется только по ст. 137 УК РФ и совокупности со ст. 139 УК РФ не образует.

Распространение сведений - это сообщение их хотя бы одному постороннему лицу. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" судам дано разъяснение о том, что под распространением сведений следует понимать опубликование их в печати, трансляцию по радио и

телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам (п. 7).

Незаконным следует считать распространение сведений без согласия лица, а также в случаях, когда доведение сведений до третьих лиц допускается законом, но совершено с нарушением установленного порядка. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 241 УПК РФ переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. При отсутствии согласия указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Такой же порядок действует и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, носящих личный характер. Другой разновидностью действий, предусмотренных ч. 1 ст. 137 УК РФ, является незаконное распространение указанных сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Нарушение неприкосновенности частной жизни этими способами указывает лишь на некоторые возможные приемы распространения сведений, и их перечисление в ч. 1 ст. 137 УК РФ является излишним. При этом отсутствие указания на их незаконность создает неверное представление о том, что любые действия, совершенные таким способом, могут влечь уголовную ответственность.

Публично демонстрирующимся произведением следует считать кино-,

видеофильмы, выставки фоторабот, литературные произведения, содержащие сведения о частной жизни лица. Преступление считается оконченным с момента, когда сведения о частной жизни сообщены одному, нескольким лицам или неопределенному кругу лиц (в том числе в СМИ).

Статьей 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных). Как уже было отмечено, персональные данные гражданина являются сведениями о частной жизни и могут составлять его личную тайну.

В действующей редакции ч. 1 ст. 137 УК РФ общественно опасные последствия в качестве обязательного признака не предусмотрены (формальный состав). По этой причине имеет место коллизия норм административного и уголовного права. Ее устранение возможно только путем изменения законодательства. В настоящее время судебная практика демонстрирует отсутствие единого подхода при квалификации действий лиц, незаконно собирающих или распространяющих персональные данные граждан.

Данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Такие признаки субъективной стороны, как мотив и цель, могут быть различными и не влияют на квалификацию. Наиболее распространенными мотивами являются месть, ревность, корысть, иная личная заинтересованность.

2.3 «Пакет Яровой – Озерова» как ограничение права на неприкосновенность частной жизни.

24 июня 2016 года в России были приняты два федеральных закона:

1. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и

отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»

2. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»

Положения первого федерального закона дополняют нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в плане принятия дополнительных противодействия терроризму и поддержанию общественной безопасности. Он добавляет три состава преступления в Уголовный кодекс, которыми являются:

1. Несообщение о преступлении террористического характера (широко известное в СМИ как недоносительство)
2. Содействия экстремистской деятельности
3. Совершение акта международного терроризма

В свою очередь второй законопроект обязывает операторов сотовой связи сохранять информацию о звонках и сообщениях за период, который будет определяться Правительством Российской Федерации (но не более чем 6 месяцев) в соответствии со статьей 64 федерального закона «О связи», а информацию о фактах приема, передачи, доставки и обработки сообщений и звонков – 3 года.

Общественность встретила этот пакет законов отнюдь не радостным приветствием. В их памяти всплыли моменты из фильмов про советский период, когда по малейшему обо всех «мутных делишках» соседи докладывали друг на друга в уполномоченные органы.

Приступим непосредственно к анализу законопроектов. В особенности нас, в рамках диссертационной работы, будет интересовать второй закон,

затрагивающий тему исследования.

Как мы видим, теперь вся информация будет находиться в уже готовом к выемке в любой момент виде, и получить ее правоохранительным органам можно будет даже без судебного решения, как это должно быть, согласно международным стандартам о праве неприкосновенности частной жизни, был бы существенный повод. В статье 13 п. 2, операторы связи обязуются хранить информацию о фактах приема, передачи, доставки или обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео и иных сообщений пользователей услугами связи. Пункт 2 (б) этой же статьи предусматривает хранение приведенной выше информации до шести месяцев с момента окончания их передачи. Помимо этого, в статье 13 указано обязательство операторов связи в предоставлении уполномоченным государственным органам указанную выше информацию о пользователях услуг связи и иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. Это означает, что при проведении следственных мероприятий, органы правопорядка будут иметь меньше препятствий на пути к получению фактической информации о переписках и других контактах в сети интернет или мобильной связи. Создается впечатление что старое доброе решение суда, которое закреплено как в международных договорах, так и в самой нашей Конституции, ради реализации следственных действий отошло на второй план, пока правоохранительные органы выполняют «возложенные на них задачи», то есть их естественную, текущую и неограниченную рамками функцию – проведение необходимых следственных мероприятий для расследования и пресечения преступных деяний. Из названия законопроектов нам известно, что закон антитеррористический, но что будет мешать тем же органам правопорядка использовать положения этого закона для расследования дел другой категории, не подпадающей под терроризм? Рамки, которые бы давали ограничение на использование уполномоченным органам подобную информацию не определены, как не определена и

физическая и финансовая способность тех же провайдеров мобильной связи и интернета сохранять на носителях огромный пласт информации. Хранение столь огромного количества информации, затратно. Возникает вопрос о том будет ли предоставляться специальное оборудования для хранения собранной информации провайдерам и операторам, или они сами должны закупать спецоборудование – неясно. Не определен и точный срок хранения информации, но в законе он ограничивается шестью месяцами. Как бы то ни было это в любом случае стоит денег, а, следовательно, будут подняты цены на тарифы и квоты предоставления интернет-трафика. Все это рано или поздно перейдет в злоупотребление подобным правом затребовать охраняемую правом переписку и телефонные переговоры.

Правомерным методом противоборства такому злоупотреблению можно увидеть в словах «необходимых для выполнения органами возложенных на них задач» в той же статье 13, п. 2 (а). Представляется возможным ситуация, когда сведения личности будут кому-либо предоставлены, и эта личность понесет какой-либо ущерб вследствие подобных действий, она имеет право подать в суд на эти органы, требуя, во-первых, компенсацию, во-вторых, документацию уполномоченного органа, в которой бы описывались причины выемки вашей личной информации из хранилища данных провайдера; поскольку в случае если подобные действия исходят из подозрений причастности личности к какому-то преступлению, то согласно статье 46, п.4: «подозреваемый вправе знать в чем он подозревается и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела...». Потому что если выемка информации произошла по какой-то другой причине, можно смело полагать, что права человека на неприкосновенность частной жизни были жестоко нарушены, и обжаловать эти действия в суде.

Другой вопрос который остается пока без ответа и правовой регламентации – кто будет иметь доступ к данным провайдера, и будет ли сам провайдер иметь доступ к собираемой информации. Все это рождает круг

подозрений того, что принадлежащая гражданину информация, составляющая личную тайну, его переписки и телефонные звонки, рано или поздно может попасть в некомпетентные руки третьих лиц, которые могут прибегать к шантажу этого гражданина, или продать информацию о нем в другие руки.

Мнения многих, как сторонников, так и противников этого пакета законов сходятся в одном: этот пакет возможно мог бы иметь успех, будь он более детально продуман специалистами не только правоохранительных органов, но и юристов в области прав человека. Если в ближайшее время поправки не исправят положение, то в практике суда по правам человека может возникнуть масса новых дел о нарушении неприкосновенности частной жизни, которые будут решены отнюдь не в сторону государственных органов.

Волну возмущения также вызвал факт о том, что была введена такая уголовно-правовая норма как «несообщение о преступлении террористического характера». Не прописано конкретно, как и кто определяет понятие несообщения, ведь уголовным законом в статьях 306 и 307 также предусмотрена и ответственность за ложный донос. Опять же, кем и как будут разграничиваться эти две нормы – неясно, однако уже имеется факт осуждения человека по новой статье, введенной этим пакетом законов. Было проведено судебное разбирательство по отношению к жителю Чечни, Асхаба Хизриева, который не уведомил правоохранительные органы о том, что его знакомый собирался вступить в ряды запрещенной в России организации «Исламское государство». Юристы отмечают, что самая важная суть этой статьи в способности доказать наличие умысла. Иначе говоря, «должна иметься достоверная информация, что вы имеете достоверную информацию» о ком-то кто занимается террористической деятельностью.

Адвокат молодого человека касательно этого дела заявил следующее: «Надо доказать, что человек реально это знал. Грубо говоря, мы с вами сидим, обсуждаем, и вы мне говорите, что завтра едете воевать за

террористическую организацию. А ваш разговор зафиксировали, записали, или как-то он оказался в руках у следователей. Без такого рода доказательств — никак». Он также добавил, что «В Конституции у нас про доносы ничего не сказано. Но человек вправе не свидетельствовать против себя и близких. То есть формально Конституции это не противоречит, если это не родственник. А если человек посторонний и не донес, то он в соответствии с законом становится преступником. Ужасная статья. Насколько я помню, это первый случай возбуждения уголовного дела по этой статье¹».

Что стоит говорить о психологическом воздействии подобного пакета законов на общество. Оно и без того взволновано деятельностью террористических организаций по всему миру, а такие резкие меры по отношению к своим гражданам в рамках предотвращения терактов некоторые граждане могут трактовать как неспособность органов правопорядка защитить граждан своей страны способами, которые не нарушали бы права этих самых граждан.

Исходя из проведенного в работе анализа двух законопроектов, составляющих так называемый «пакет Яровой», хочется отметить, что многие их положения довольно спорны. Конечно не хочется признавать, что наши правотворцы, принимая подобные законопроекты преступают как основные положения Конституции, так и международные стандарты личных прав вообще. Долю неопределенности придает и «сырость» этого пакета законов, что пока никому не позволяет точно определить есть ли от него польза, или нет.

---

¹Информационный портал «Газета.ру» от 16.01.2017: [<https://www.gazeta.ru/social/2017/01/16/10478351>]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в диссертационной работе анализ показал как далеко шагнула наша страна в плане реализации прав человека, где это право берет истоки в нашей стране, и то, как менялась тенденция предоставления гражданину права на частную жизнь сквозь года. Сейчас видно, что Россия далеко отошла от узкого видения гражданина как части государства, и стала уделять больше внимания его индивидуальным правам, гарантированным международным правом. Права человека регламентированы как в международных, так и в национальных правовых актах, они имеют совмещенный предмет регулирования. Самим понятием «частная жизнь» охватывается большой круг понятий: это и внутренний мир конкретного человека, его взаимоотношения с членами семьи, окружающими, круг которых он избирает по собственным предпочтениям. Он также включает действия, совершаемые индивидом по отношению к себе и другим, однако имеются рамки, за которые ему выходить нельзя. Он не должен вмешиваться в сферу личной жизни других людей, как государство обязуется без веских на то оснований вмешиваться в его личную жизнь. И он в свою очередь обязан уважать права, свободы и законные интересы других граждан, ровно как и государство уважает его. Частная жизнь охватывает даже свободу межличностных общений, имеющих неформальную основу, родственные, дружеские и интимные связи, межличностные отношения иного характера, предоставляет личности возможность уединения.

В международном плане это право регулируется как в документах закрепляющих основные права и свободы человека, так и права и свободы других групп людей, которым требуются дополнительные законодательные нормы закрепления их права на неприкосновенность частной жизни. Это право предусматривает такое состояние индивида, когда ему со стороны государства обеспечивается возможность контролировать информацию и самом себе и ее распространение, обеспечивает человеку возможность

находиться вне рабочей обстановки, вне общественного и другого окружения, в состоянии независимости от государства и общества, строго под защитой гарантий неприкосновенности его частной жизни.

Государство не только обязуется воздерживаться от вмешательства в частную жизнь лица, но также обязуется совершать позитивные действия в адрес гражданина, целью которых является закрепление правовых гарантий, которые создавали бы лично для него условия беспрепятственной реализации своих прав, а также обязуется установить ответственность государственных органов и должностных лиц, посягнувших противозаконными методами на частную жизнь индивида.

Тем не менее государство предусматривает возможности законных и произвольных вмешательств в частную и семейную жизнь, ведь нормы международного права позволяют уравнивать равновесие между правами отдельных лиц и общими интересами демократического общества в целом, в тех случаях, когда между ними возникает противоречие.

Тенденция последних принятых законопроектов, так или иначе затрагивающих право на неприкосновенность частной жизни в России вызывает спорные чувства. Принятый пакет антитеррористических законов с одной стороны должен лучше оберегать граждан страны, предоставляя правоохранительным органам способность еще быстрее реагировать на террористические угрозы и сделать страну безопасней, что в интересах ее же граждан. С другой стороны пугают две проблемы, первая из которых то, что положения этих законопроектов чуть ли не напрямую противоречат нормам уголовного права, и даже Конституции Российской Федерации в рамках права на неприкосновенность частной жизни человека – одного из основополагающих прав, гарантированных не только самой конституцией, но и множеством международных договоров. Вторая же проблема — это юридическая и техническая реализация некоторых аспектов обеспечения работоспособности этих законов. Видно, что работа по реализации положений федерального закона предстоит большая, в частности органам

правопорядка наверняка потребуется приток специалистов в компьютерной сфере. Но кто будет решать компетентны эти специалисты в обращении с этой информацией или нет. Все это оставляет множество раздумий, остается надеяться, что фактически одобряемое законом произвольное вмешательство было гарантировано в соответствии с международными нормами, нормами национального права и главное – было бы обоснованным в конкретных ситуациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Организации Объединенных Наций // Российская газета. 10 дек 1998 г.
2. Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г. Организации Объединенных Наций // Гарант [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2560820/>;
3. Конвенция о правах ребёнка, от 20 ноября 1989 г. // Консультант [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
4. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, 28 января 1981 г. // Консультант [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/;
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР, 1976. № 17. — Ст. 291;
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР, 1976. № 17. — Ст. 291;
7. Конституция Российской Федерации //РГ - №7– 21.01.2009;
8. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ, 1994. № 32. — Ст. 301;
9. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. — Ст. 410;
10. Жилищный кодекс РФ от 22 декабря 2004г. Российская газета, 12 января 2005. № 1;
11. Семейный кодекс Российской Федерации // РГ, №17, 27.01.1996;
12. Уголовно-процессуальный кодекс // РГ, №249, 22.12.2001;

13. Уголовный кодекс Российской Федерации // РГ, №113,18.06.1996;
14. «О связи»: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. (в ред. от 02.11.2004 г.) // Собрание законодательства РФ, 2003. № 28. Ст. 2895.210
коммерческой тайне: Федеральный закон от 29 июля 2004. // Собрание законодательства РФ, 2004. № 32. Ст. 3283;
15. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ; Гарант [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://garant.ru/hotlaw/federal/781527/>
16. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ; Гарант [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://garant.ru/hotlaw/federal/782193/>

Материалы правоприменительной практики

17. Дело Ганновер против Германии, постановление от 24.06.2004 // Европейский суд по правам человека; [<http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/fon-gannover-protiv-germanii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>]
18. Дело X и Y против Нидерландов, постановление от 26.03.1986 // Европейский суд по правам человека; [<http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/x-i-y-protiv-niderlandov-postanovlenie-evropejskogo-suda/>]
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства

граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»
Гарант [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://
http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/](http://http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/)

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. №3 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_105/doc10a375x769.htm
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/

Научная и учебная литература

22. Алексеев С. С. Общая теория права [Текст] / С.С. Алексеев – М.: Юридическая литература 1982 г. 359 с.
23. Бачило И.Л. Право на информацию в Российской Федерации // Коллективный доклад «Проблемы доступа граждан к правовой информации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.koroboff.spb.ru/EUROPE/851400101.html>.
24. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным [Текст] / Н.Г. Беляева // Известия вузов. Правоведение – 2001 – № 1. с. 101.
25. Греков Б.Д., Самое подробное издание: Правда Русская [Текст] / Б.Д. Греков. – М., Изд-во АН СССР, 1963 г. 154 с.
26. Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования. [Текст] / В.П. Иванский – М., 1999. С. 59.

- 27.Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. Учебное пособие. [Текст] / Г.В. Игнатенко Свердловск, УрГУ, 1981. - 60 с.
- 28.Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. [Текст] / А.В. Карташкин – М: Институт государства и права. 1995. 132 с.
- 29.Карский Е.Ф. Русская правда по древнейшему списку [Текст] / Е.Ф. Карский – Ленинград: Акад. наук СССР, 1930 г. 144 с.
- 30.Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие [Текст] / А.А. Ковалев – М., 2013. 591 с.
- 31.Колосов Ю. М., Действующее международное право в 3т. Т.2. [Текст] / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчинко – М. 1996. С. 108.
- 32.Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. [Текст] / Л.О. Красавчикова – М., 1983. С. 121.
- 33.Кукушин Ю.С., Очерк истории Советской Конституции [Текст] / Ю.С. Кукушин, О.И. Чистяков – М., 1980 г. С.160
34. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник [Текст] / И.И. Лукашук – М.: Изд-во БЕК. 1996. 371 с.
- 35.Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) [Текст] / М.Н. Малеина – М., 1997. С. 83.
- 36.Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина [Текст] / Г.А. Митцукова – Екатеринбург, 2005. С. 68.
- 37.Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов [Текст] / В.С. Нерсесянц – М., 2004. С. 944
- 38.Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни [Текст] / Г.Б. Романовский – СПб., 1997. С. 57.

- 39.Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики [Текст] / Ф.М. Рудинский – М., 2006. С. 224
- 40.Смолькова И.В. Тайна: понятие, виды, правовая защита. Юридический терминологический словарь-комментарий [Текст] / И.В. Смолькова – М.: Луч, 1998. С. 37.
- 41.Фатьянов А.А. Тайна и право (основные системы ограничения в российском праве) [Текст] / А.А. Фатьянов – М.: Луч, 1999. С. 185
- 42.Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / И.А. Юрченко – М.: Луч, 2000. С. 21.

Электронные ресурсы

- 43.Информационный портал «Газета.ru» от 16.01.2017:
[<https://www.gazeta.ru/social/2017/01/16/10478351>]